

С участвовавшим сердцем Алсанта сета въехала на гору и достигла уступа. Перед её глазами, становясь всё ближе, замаячили деревенские ворота. Это была простая конструкция, лишённая каких-либо дверей или стен, состоявшая из двух колонн и изысканно украшенной крыши. Эти ворота, окружённые заросшими травой холмами, были милы её сердцу каждый раз, когда она возвращалась. Подгоняя свою квин, чтобы она бежала чуточку быстрее, женщина глубоко вздохнула, проезжая ворота. Это простое действие приносило ей чувство безопасности и желанности. Стражи вокруг неё совершали свои маленькие ритуалы, касаясь врат или кланяясь им, благодаря Мать за безопасное возвращение или же почитая память тех, кому вернуться не удалось.

Солнце ещё не достигло зенита, поэтому дети, скорее всего, всё ещё были на занятиях. Проезжая по вымощенным белым камнем дорогам и не обращая внимания на живописные виды, она вежливо улыбалась жителям деревни, усердно готовящимся к будущему фестивалю. Остановившись у тренировочной площадки, она слезла с квин и, медленно зайдя внутрь, стала осматривать толпу, застав дыхание и с колотящимся сердцем. Заметив своих детей, она поднесла ладони ко рту, и её глаза расширились. Письма её мужа не могли в полной мере передать то, что она видела своими глазами: её маленькие детишки, неловко спотыкающиеся во время изучения Форм, были слишком очаровательны, чтобы это можно было описать словами. Татэ был таким серьёзным, нанося удары и пинки с нахмуренными бровями и стиснутыми зубами. Тали же выглядела более расслабленной, на её лице сияла глупая редкозубая улыбка, и она двигалась так, будто танцевала. Сердце женщины заняло от радости, пока она пыталась заглушить голос, повторявший ей, что ей нужно бежать к ним и обнять их. Она сдерживалась из уважения к их учителю и её подруге Танарак.

Тёплая ладонь накрыла её плечо, и она, инстинктивно схватившись за неё, повернулась, чтобы увидеть любящий взгляд своего мужа.

- С возвращением, любимая. Я так скучал по тебе, моя возлюбленная жена.

Бросившись в его объятия, Алсанта сет жарко обняла его.

- Я вернулась к тебе.

Её слезы оставляли мокрые пятна на его тунике, пока она цеплялась за него, и это было всё, что она могла сделать, чтобы не разрыдаться, пока он нежно поглаживал её уши. Она наконец-то была дома. Ей было неважно, где она, пока с ней её семья.

- Наши детки так выросли с тех пор, как я в последний раз их видела. Рожки малыша Татэ начинают закручиваться, а колокольчики в волосах Тали такие милые, Рэйн вплетает их каждый день?

- Ха... Быть презренный мужем — тяжкая доля, ты едва взглянула на меня. Почему не спросишь, не я ли их вплёл?

Закатив глаза, она с нежностью взглянула на своего мужа, пропуская его густую бороду сквозь пальцы.

- Я с триумфом вернулась после долгой битвы, а ты даже побриться к моему возвращению не удосужился, так с чего тебе вплетать колокольчики в волосы нашей дочери? Наивный мужчина, я хорошо тебя знаю.

- Эта борода заставляет меня выглядеть более суровым и красивым, разве нет? Я даже приоделся к твоему приходу, а ты намочила мою лучшую рубашку.

Мягко поцеловав его, она улыбнулась и вздохнула, повернувшись, чтобы ласково взглянуть на детей. Как хорошо вернуться домой. Вскоре Таранак хлопнула в ладоши и отпустила детей. Увидев Алсанта, дети широко распахнули глаза и, визжа от радости, побежали в её объятия. Прижавшись к ним лицом, она вдыхала их запах, осыпая их поцелуями, стараясь запечатлеть этот момент в своём сердце. Больше никогда она не уйдёт без них так надолго, пока они не вырастут и не обзаведутся своими семьями. Даже тогда она будет навешать их, но время от времени, чтобы не быть слишком навязчивой.

Выведя их из класса и проводив домой, она наслаждалась своими материнскими обязанностями, умывая их лица, одевая их и слушая, как Татэ рассказывает одну историю за другой, пока Тали ходит, вцепившись в её одежду. Переполненная эмоциями из-за возвращения Сурет, она едва не расплакалась вновь. Ласковая квин требовала к себе внимания, растолкав своих малышей, чтобы потереться об неё, топоча лапами от восторга. Маленькая квин, спутница её детства, была такой же частью её семьи, как и остальные, разлука с ней была не менее тяжёлой.

Обнимая Сурет, Алсанта взглянула на Стража, который привёл животных, незнакомец, обременённый недавним убийством.

- Прощу прощения, не мог бы ты сказать, где сейчас Рэйн?

И почему этот человек присматривает за её квинами?

Натянуто улыбнувшись, Страж с трудом отсалютовал ей.

- Старший Капитан, босс сейчас находится на западе от деревни, тренируя свой отряд. Он попросил, чтобы я отвёл животных обратно домой, пока он заканчивает с отстающими солдатами, и передал вам его извинения.

Измощённый и вымотанный, этот Страж, казалось, был на грани обморока. Отпустив его, она посоветовала ему как следует отдохнуть, и он, слабо улыбнувшись, кивнул в ответ.

Не желая просто сидеть и ждать, она взяла детей и мужа и пошла с ними на запад, решив встретиться со своим младшим братом. Они не виделись шесть месяцев, и он даже не мог поприветствовать её перед фестивалем, слишком помешанный на тренировках. Порой слишком усердный труд был лишь во вред, и необходимо было остановиться, чтобы отдохнуть и поразмышлять.

Она услышала его голос ещё до того, как увидела его самого, и его слова её шокировали. К счастью, дети его ещё не слышали. Расслабившись, она спрыгнула со склона, твёрдо намереваясь предупредить Рэйна об их прибытии. Заметив юношу, Алсанта не смогла сдержать улыбки, мысленно сравнив его с маленьким голодавшим ребёнком, сзади которого она сидела во время их первой поездки в деревню. Его глаза, расширившиеся от удивления, когда Сурет сбегала по склону, его радость после получения первого комплекта одежды, которая ему досталась от сына фермера — всё это были воспоминания, которыми она будет дорожить до самого дня, пока не отправится поприветствовать Мать.

Теперь же, стоя с прямой спиной и покрасневшимся лицом, он рычал на своих Стражей, ругая их, пока они взбирались по горе своими силами. Этот кроткий маленький ребёнок вырос в уверенного лидера воинов, хоть и с довольно... уникальным подходом к командованию. Даже в

армии сержанты-инструкторы относились к солдатам с некоторым уважением, но Рэйн было наплевать на эти правила.

- Вы бесполезное и жалкое дерьмо! Если вы уроните мясо, я заставлю вас спуститься и заменить его свежим. Я дал вам простое задание: взобраться на этот холм, а вы? Только взгляните на себя. Вы жалкие. Что бы вы сделали, если бы на вершине был враг? Скатились бы вниз и подошли им на радость? Вперёд!

- Босс... подъём слишком крутой, я не могу этого сделать, — выдохнул крупный Страж с лицом, на котором чётко отражалась усталость, тяжело дыша и опустившись на колени на камень. — У нас же есть квины, так? Можно просто... подняться на них.

Рэйн приблизился к нему и, схватив негодного говорящего, легко поднял огромного мужчину на ноги одной рукой.

- Ты думаешь, что эти великолепные существа будут возить твою жирную задницу всё время? Они стоят больше, чем ты заработаешь за десять лет. Когда я еду на войну, я привожу с собой квинов, чтобы убивать врагов, а вы все только и годитесь, чтобы кормить и расчёсывать их. Зарабатывай на свою еду, червяк, и ШАГАЙ!

Вежливо кашлянув, чтобы привлечь его внимание, Алсантакет поджала губы и слегка покачала головой, но он этого даже не заметил. Лицо Рэйна осветилось радостью, и он спрыгнул к ней вниз и поднял, заключив в объятия. Его навыки намного улучшились с их последней встречи, она с трудом могла в это поверить. До этого он не мог даже применить Лёгкость, чтобы подпрыгнуть на высоту своего роста, а теперь он практически парил над каменной почвой, и это ещё не говоря о его увеличившейся силе.

- Сестрёнка! Ты вернулась. Прости, что тебе пришлось прийти сюда, я не мог уйти, пока эти неудачники не закончили свою прогулку на природе.

Его голос был достаточно громким, чтобы его солдаты могли всё услышать, но, к удивлению женщины, ни один из них не расстроился.

Поглаживая его по голове, она зашептала:

- Я так рада снова видеть тебя, братик, но сделай голос потише, сюда идут дети. Возможно, ты слишком многого требуешь от своих Стражей, это задание тяжёлое и выматывающее даже для опытных Воинов.

Фыркнув, Рэйн пошёл с ней к деревне.

- Не такое уж и тяжёлое, пятнадцать человек уже смогли забраться наверх, и мы занимаемся этим всего лишь две недели.

- Рэйн, это значит лишь то, что те пятнадцать человек обладают талантом Лёгкости, это не тот навык, который запросто может использовать каждый.

Даже так, но чтобы пятнадцать Стражей так быстро научились ему, будучи новичками? Как это возможно?

- Я ожидаю, что каждый мой солдат сможет освоить Лёгкость, это слишком полезный навык, чтобы оставлять его без внимания. Кроме того, они осваивают не только Лёгкость, но и Стабилизацию.

- Как это?

Вновь заговорив своим обычным голосом, чтобы их могли услышать Стражи, Рэйн пояснил:

- Лёгкость позволяет человеку взлететь на утёс в несколько прыжков, но это слишком сложно, даже для меня. Вместо этого они идут медленно, используя Стабилизацию, чтобы поднять свой центр тяжести, не давая себе сползти обратно вниз. Простая физика.

Демонстрируя это, Рэйн прошёл вверх по склону, наклоняясь вперёд и делая по одному аккуратному шагу, после чего легко соскользнул вниз.

- Видишь? Если бы они использовали и руки, было бы слишком просто, поэтому я добавил некоторые ограничения, но они не могут понять даже такой простой принцип. По склону можно было бы взобраться даже без чи, если делать всё аккуратно.

- Умно.

Рэйн надулся от гордости, но она улыбнулась и закатила глаза, хлопнув его по плечу.

- Ну, хватит, твоя сестра вернулась, и нам пора на фестиваль. От тебя разит потом, поэтому тебе лучше принять ванну, прежде чем идти.

Покачивая головой, он чуть улыбнулся и зарычал на своих Стражей:

- Ладно, бесполезные куски мяса, Старший Капитан милостива к вам и решила отпустить вас сегодня пораньше.

Пронзительно свистнув, Рэйн подозвал к себе квинов, и они подбежали к своим наездникам, рассчитывая на угощение. Грациозно вскочив на квина, Рэйн поехал на нём стоя, и его отряд последовал за ним, многие из них едва стояли на ногах, готовые схватиться за упряжь, если потеряют равновесие. Они явно учились по примеру Рэйна, тренируясь каждую свободную минуту.

Молча следуя за ними, она с детьми дождалась, когда Рэйн закончит раздавать инструкции ядовитым тоном, растапывая гордость своих солдат. Бедные Стражи, если Рэйн продолжит в том же духе, они либо сорвутся, либо сломаются. И то, и другое будет непродуктивным результатом, но она отбросила мысли о критике. Сегодня день её возвращения, и она не испортит его ссорой со своим упрямым братом. После того, как он искупается, она пойдёт на фестиваль и отыщет маму. Она была решительно настроена провести как можно больше времени с семьёй. Не только потому, что ей этого хотелось, но потому что после целого года смертельных опасностей и потерянных друзей она должна была напомнить себе, за что сражается.

Я люблю такие фестивали, на них всегда так оживлённо и радостно, все помогают друг другу. После возвращения было проведено уже несколько фестивалей, сельчане хватались за любой повод, чтобы повеселиться, и на этот раз мой отряд внёс значительный вклад в это событие. Я взял их на ночную охоту, где мы добыли много страхоптиц, баранов, кроликов и даже парочку крупных кабанов: куча мяса для жарки. Линь, Мила и Ли Сун пошли с нами, чтобы набрать трав, но я потратил большую часть времени на тренировку со своим отрядом, девушки остались мною недовольны и ушли готовиться без меня.

Проведя несколько часов с семьёй, я заметил в толпе кроличьи уши Линь и отпросился у Алсантсет. Приближаясь к ней, я заметил, что она общается с одной из невест Хуу, который

тоже стоял поблизости. Вместо того чтобы вернуться домой с ранеными, он остался там ещё на шесть месяцев, разъезжая под командованием Аканай. Сложив руки, мы обнялись, по-мужски хлопнув друг друга по спинам.

- Ты как будто ещё больше стал? Когда уже расти перестанешь?

Застенчиво улыбаясь, он выглядел ещё более героическим, чем обычно, и его покрытая боевыми царапинами броня сверкала в дневном свете.

- У меня последний скачок роста тела, выкованного в крови и битвах, как говорит моя мама.

- И как тебе возвращение домой в качестве храброго героя? Гонцы рассказывали нам истории, которые не переставали нас удивлять, неделя за неделей.

- Какой там герой? Солдаты не перестают говорить о твоих победах, Бессмертного Падшего Рэйна, побеждающего чемпиона за чемпионом.

Отмахнувшись, он почесал свою серебряную бородку — новую деталь в его внешности, которая делал его облик ещё более благородным.

- Я рад, что вернулся домой и вновь увидел моих родителей. Я слышал, что ты работал над чем-то с моим папаней, звучит интересно. Родители Есуй и Йосай приехали сюда, поэтому мы наконец-то увиделись, и я получил их благословение.

- Поздравляю! Но, с другой стороны, кто не захочет сделать своим зятем Молодого Волка Человечества? Да ещё и красивого.

- Будет тебе льстить, у тебя есть что выпить?

Наконец-то, друг-собутыльник. Каждый раз, когда я пытался выпить со своим отрядом, атмосфера всегда становилась неловкой, а распитие алкоголя с Тадуком, Хусольтом и Чароком было слишком спокойным и порядочным. Пришло время напиться до бесчувствия и повеселиться.

- Пока нет, но сегодня мы не пойдём домой, пока не напьёмся пьяными. Я угощаю.

Его мясистая ладонь легла мне на плечо, и он повёл меня, приобнимая одной рукой, к одной из площадок, на которой проходили дружеские спарринговые матчи.

- Позже. Хотя твоя сила намного больше моей, я всё ещё считаю тебя своим соперником. Покажи мне, насколько сильнее ты стал за последние несколько месяцев, потом мы выпьем. Угощаю я.

Все они просто помешаны на сражениях. Он вернулся домой после года сражений и кровопролития, и первым, что он хочет сделать — это подраться. Не в силах ему отказать, я взял своё учебное оружие и прошёл вперёд. Вокруг собрались жители деревни, чтобы понаблюдать, попутно начала разворачиваться тотализаторная война. Держа в руках меч и щит, я повернулся к своему противнику и застыл. Меня поприветствовало духовное оружие Хуу, огромная сабля больше моего роста и с длинной рукоятью. Он покачал головой в шлеме, глядя на меня без каких-либо эмоций.

- Настоящее оружие, Рэйн, я хочу узнать свою истинную силу. Не волнуйся за мою гордость и не сдерживайся.

Теперь он был куда более напряжённым, невинность юности покинула его. Убрав учебное оружие, я послал мысленное сообщение Другому Мне:

«Время поработать, но никакой жестокости или издевательств, это тренировочный бой, и он мой друг».

«Ты босс, братишка».

Другой Я завладел моим телом и извлёк оружие, разминаясь, пока я мысленно готовился. Представив, как мои мышцы переполняет энергия, я активировал Укрепление.

Я тихо сказал Другому Мне:

«Помни о расчёте времени, раз, два, вперёд. Понял?»

«Звучит неплохо, начнём с резкой атаки?»

«Мы всегда так делаем».

Опустив оружие и оборонительно держа его, Хуушаль терпеливо ждал. Он и впрямь не шутил, это было для него важно, поэтому, будучи его другом, я должен был серьёзно к этому отнестись. Кивнув, чтобы я начинал, он приготовился, следя за каждым моим движением. Один, два — рывок.

Земля сзади меня полетела во все стороны, когда моё тело рвануло вперёд с мечом, нацеленным на его незащищённое плечо. Толпа взорвалась криками поддержки. Едва заметно сместив своё оружие, Хуу заблокировал мою атаку, отступив вбок быстрее, чем я ожидал. Его сабля засвистела, отшвыривая меня в сторону, и я поймал её обоими оружиями. Воспользовавшись чи для Поглощения импульса, я услышал, как оба оружия заскрежетали, царапая друг друга, и мои кости дрогнули. Восстановив равновесие, я сделал к нему шаг, пока он ещё не выпрямился, но он, предугадав моё движение, отпрыгнул назад и закрутился, замахиваясь саблей для нового удара.

Что за привычка крутиться у этих крупных ублюдков? Будьте медленными и неповоротливыми, глупые жулики. Моё тело, пошатнувшись, отступило в сторону, не сумев Поглотить весь импульс. Воспользовавшись Стабилизацией, я выровнял мой центр тяжести, отставив одну ногу, чтобы удержать равновесие, и держа оружие готовым к защите, если Хуу бросится на меня. Вот почему для серьёзных сражений я использовал Другого Меня, иначе я бы опозорился или продемонстрировал какую-нибудь слабость. С меня баффы, с него боль.

«Братишка, он очень силён. Давай покончим с ним, приготовься».

Лукаво улыбнувшись, моё тело сделало шаг вперёд, атаковав сперва мечом, затем щитом, проверяя защиту Хуу. Хотя у меня обычно дело шло лучше с Усилением, успех с ним всё ещё не был стопроцентным, но беспорядочный ритм атак отбросил Хуу назад, и неуверенность в том, что я сделаю дальше, заставила его полностью уходить в оборону после каждого удара. Вновь и вновь осыпая его ударами, чтобы прорваться сквозь столп мощи, который представляло его оружие, я пользовался своим преимуществом, не давая ему ни шанса на ответный удар под шквалом моих ударов. Толпа замолчала.

«Ну всё, братишка, он пойдёт налево».

Открывшись для атаки, Хуу бросился на меня, чтобы оттолкнуть. Сделав шаг назад, чтобы его

сабля скользнула по моему щиту, я наклонился в одном направлении с ударом. Используя Укрепление на максимум, я рванул вперёд в тот же миг, когда его меч безопасно прошёл мимо, ткнув обоими оружиями в его брюшные мышцы. Он обошёл меня, двигаясь влево, и мой щит совершил удар с максимальной силой Усиления при обеих неподвижно стоящих на земле ногах. При столкновении наших оружий раздался громкий звон, словно кто-то зазвонил в колокол, и, сопровождаемый его эхом, мой противник нетвёрдым шагом отступил в сторону и упал на землю. Гордо возвышаясь над ним, Другой Я улыбается и говорит:

- Бычья Форма, Пересекающая Гору в Оленьей Форме, Раздвигающей Поросль. Я называю эту атаку Скашивание Полей.

Идиот. Он даже не знал, из каких форм состояла эта атака, пока я не рассказал ему о них, а потом ему нужно было придумать для неё название. Хуу удивлённо моргнул, затем бурно расхохотался.

- Хорошо, хорошо.

Выпрямившись, он взмахнул саблей, разрезая воздух восьмёркой с металлическим свистом.

- Я зову это Непокосимой Бурей.

Отлично, теперь и он будет придумывать названия, это слишком странно. Немного поколебавшись, Хуу виновато пожал плечами.

- Постарайся не умереть.

Больше не улыбаясь, он бросился вперёд, полностью веря в то, что я переживу его атаку. Я очень не хотел его разочаровывать. Держа меч в обеих руках, Хуу взмахнул им по максимальной площади, нанося удар, который мог развалить меня от плеча до пояса. Я заблокировал удар, но Хуу ослабил хватку и провернул оружие, нанося второй удар раньше, чем я успел опомниться. После того, как мне удалось заблокировать атаку, он продолжил набирать импульс, пока я отражал третий и четвёртый удары. Отступив, Другой Я ушёл от пятого удара и уже собрался нанести ответный удар, как вдруг я мысленно заорал:

«Уходи влево!»

Сабля Хуу прошла буквально на волосок от моей груди, когда я увернулся в сторону. Сабля, не дрогнув, ударила по моему щиту, дважды, и моё тело уступило перед его могучей силой. Спрятавшись под щитом и мечом, я пытался выдержать бурю атак, отступая, пока мир вокруг меня поглощал белый шум. Сапог Хуу врезался мне в живот, отшвырнув меня в грязь.

Присев с поднятым оружием, я взглянул на своего противника, который стоял, высоко воздев своё оружие, мы оба едва дышали, но всё ещё желали продолжить наш обмен ударами, и улыбка на лице Хуу повторяла мою. Одновременно отложив оружие, мы вышли с арены, не обращая внимания на толпу, спорящую, кто же из нас победитель, и наши головы кружились от смеха. Хлопая меня по плечу, он смеялся, и его лицо снова становилось юным.

- Как ты понял, что ответный удар — плохая идея?

Другой Я передал мне контроль, и мои плечи расслабились от облегчения.

- Догадался по названию. Ты остался открытым, «решив» обменяться ударами, когда я увернулся. Рубить плоть и ломать кости — это моё движение, тебе его не украсть. Ты уже

больше и быстрее меня, как мне победить, если ты ещё и хитрее?

- Прости, у меня не было другого выбора, ты стал ещё сильнее. Едва не заставил меня выронить оружие раз пять-шесть. Идём же, раздобудем выпивку.

Мы оба, всё ещё покрытые потом после нашей схватки, направились к бочкам с выпивкой, выбирая лавку, обмениваясь советами и споря, кто будет платить. Нашему радостному воссоединению было положено новое великолепное начало.

С другой стороны, мне нужно завести каких-нибудь нормальных друзей.

<http://tl.rulate.ru/book/591/156794>